

Немного о любви

Она была старше меня. И не важно на сколько. Она мне нравилась, а остальное не имело никакого значения! Да вот беда — я Ей не нравился. Это было видно невооруженным взглядом. Она холодно — методично делала своё дело, ни на что не отвлекаясь. Я же делал свою работу, тихонько наблюдая за Ней, радуясь каждой минуте, проведённой рядом. Нас объединяла только работа и, к сожалению, ничего кроме работы. Суэта боевых будней мешала осознать природу симпатии вообще, и этой, в частности. Праздничный интерес при Её первом появлении на базе, — как к любому новому событию на фоне обыденной рутины, сменился внимательным наблюдением. Внимательным и, почему-то, заинтересованным. «Простая человеческая эмоция, — думал я о терзавших меня новых ощущениях, никогда ранее не испытанных, — но приятная, чего уж там. Не всё же о войне думать!». Но с каждым днём крепло желание получше понять, что же со мною происходит. Во всём и всегда я привык доходить до самой сути!

Оценка Её внешних и внутренних качеств по принципу «нравится — не нравится» всё равно не давала ответа на вопросы «откуда это пришло, почему и зачем?». Да и этот простой перебор был слишком примитивен для анализа. Чего-то всё время не хватало! То ли времени, то ли дополнительной информации, но, скорее всего, чего-то ещё неуловимо простого, чего я не мог пока понять.

А дни и ночи проходили своим чередом, складываясь в недели и месяцы. И ничего не менялось. Мы летали на задания, и наши, буквально «мимолётные», встречи случались именно здесь — в бескрайнем синем небе, под беспощадным солнцем, среди бесплотных облаков, вдали от пыльной земли. И так происходило бы бесконечно, если бы однажды не прозвучала очередная «боевая тревога».

Всё, как обычно, предстартовая суэта: закладка, зарядка, подвеска, проверки, доклады и пр. Наконец,

получено долгожданное разрешение на взлёт. Стремительно взлетаю с одной лишь мыслью — поскорее увидеть Её!

В полученном задании ничего нового — курс, высота, дальность, координаты цели, сбросить «груз» на супостатов и вернуться на базу. Но мою надежду на встречу жестоко вытесняет из сознания приказ, который необходимо выполнить любой ценой! Чтобы где-то в высоких кабинетах многозвёздные генералы докладывали об успешном выполнении очередного задания. А мне-то что, моё дело летать, сбрасывать, стрелять, если придётся, и быстренько на базу за новым «грузом».

Но прежде увидеть Её!

С трудом гоню от себя «посторонние» мысли, пытаюсь сосредоточиться на задании. И так, что мы имеем: из четырёх моих точек подвески использованы только две — для тяжёлых дальнобойных крылатых ракет. Это и есть мой основной «груз» сегодня, не считая пары тысяч снарядов для оружия ближнего боя. Далее, лечу я на задание один, без прикрытия, значит «цель» не стратегически важная? Хотя «не важных» целей не бывает! И в подтверждение тому на одну цель сразу две ракеты... И лететь далеко, и привлекать внимание большой суетой в небе нельзя. Значит, то, что должно быть уничтожено, будет уничтожено!

Боевой радиус немного увеличился, но стрелять придётся издалека, чтобы не входить в зону действия ПВО. Но я-то знаю, что мои глупые ракеты непосредственно на цель будут наводиться по лазерному лучу. Никакой спутниковой навигации на них нет, только карта местности. Откуда выкопали эти устаревшие чушки — уже не важно. Страшно другое — в опасной зоне окажется Она!

А ведь Она и есть мой разведчик, а сегодня и наводчик. Наводить мог бы и сам, но после пуска ракет я должен буду лечь на обратный курс и буду далеко. А что будет с Ней? Хочется, безумно хочется верить, что где-то

далеко в глубоко зарытом секретном бункере высококолубые стратеги знают, что делают, и не допустят потерь...

Помимо этого, сегодня произошёл один, не имеющий, вроде бы, никакого значения, маленький инцидент на базе, во время моей подготовки к вылету. Один из техников в ярко-оранжевом комбинезоне, вставляя блоки расширения «Боевого Информационного Комплекса» со сложнейшей электронной начинкой, с издёвкой пробурчал: «Интересно, а эти И-и И-и умеют любить?». И с чрезмерным усилием вогнал дорогушие блоки на своё место. На непривычный стук и скрежет обратили



внимание даже его коллеги. Они-то деликатно промолчали, лишь покачивая головой. А меня эта фраза, брошенная в никуда, и вопиющая халатность при выполнении служебных обязанностей, — чего раньше никогда не случалось (!) — погрузила в полнейшее уныние. Я этого парня хорошо знаю. До недавнего времени этот шутник и балагур был любимцем всей базы. До тех пор, пока от него не ушла жена. А он в ней души не чаял. Все разговоры только о ней, ни о какой другой, только о ней! И человек сразу же изменился: стал хмурым, стремился к уединению. Переживает, однако. Мне этот парень нравился. Но что он имел в виду?

Лететь до точки сброса осталось около часа. Можно ещё чуть-чуть подумать о чём-нибудь отвлечённом, о той же любви, наконец. Вон что с парнем сделала. А вообще-то, что такое любовь? Симпатия, но не только. Сильная привязанность? А она откуда возьмётся

без симпатии? Влечение, страсть? Но это быстро проходит без чего-то большего. Всё не то! Ну ушла одна, найди другую. Нашёл, но с ней не так свободно и спокойно. Душа не на месте... Стоп! Не менее вечный вопрос. Думай теперь, что такое душа, может быть тебе суждено дать на него правильный ответ. А думать теперь уже и некогда. На радаре Она! Выписывает круги вокруг цели. Далеко внизу неприметный на фоне других квадратик какой-то постройкой. То ли сарай, то ли жилой дом, какая мне разница, — это и есть моя цель. Скорее разнести её в пух и прах и вернуться на базу. Она немного задержится, чтобы зафиксировать полное уничтожение объекта, и тоже вернётся.

Но что это? Что-то пошло не так! Мои сенсоры зафиксировали слабую вспышку откуда-то сбоку от «квадратика». Это означает одно: у тех, кто засел в этом домике, есть ПЗРК, вроде бы и не полноценная ПВО, но всё же большая опасность для Ней. В эйфории от скорой встречи я не сразу заметил работу индикатора облучения РЛС, пока ещё только «боковым лепестком», возможно, меня ещё не видят, но прекрасно видят Её. Больше того, Её уже взяли на сопровождение. А это конец!

Слабый и такой, вроде бы, безобидный дымок от ракетного двигателя взметнулся круто вверх... Я и сам наблюдал этот дымок от своих же ракет, тогда это меня забавляло. Огонь и дым из ракетного сопла уносил её куда-то вниз, к цели, часто невидимой. Что потом происходило с ракетой было понятно — для того она и существовала, чтобы

уничтожить цель и погибнуть самой. Эдакая «одноразовая смерть». Правда, было немного жаль тех бедолаг, которые могли оказаться там. Но и только.

Теперь всё иначе! Я включил форсаж, стараясь предотвратить беду. Да куда мне? Кричал: «Уходи, уходи же, неужели ничего не видишь...» А Она видит только свою цель и ничего больше, ничего не слышит, уткнувшись в свой объектив. А дымок неумолимо приближался к Ней. Что будет дальше, я хорошо знал, но сделать ничего уже не мог. Человек в этот момент закрыл бы глаза, чтобы не видеть то, что будет дальше. Но я, большой ударный беспилотник типа «Кондор», с двумя крылатыми ракетами на борту, начинённый тем самым «И-и И-и», т.е. искусственным интеллектом — или нейрокомпьютером 7-го поколения, этого сделать не могу. Мои сенсоры зафиксировали далёкую вспышку, и слабый, как последний вздох, толчок взрывной

волны. Всё, конец... Её — малого разведывательного дрона типа «Чайка» с ИИ 5-го поколения больше нет!

Оцепенение от страшной потери было недолгим. Ничто человеческое оказалось мне не чуждо! Мои мозги сделаны «по образу и подобию» человеческих, и что такое жгучая, яркая ненависть, я впервые осознал только сейчас. До сих пор я убивал без ненависти — просто выполнял свою работу. Но теперь всё по-другому!

Где-то далеко в глубоко зарытом секретном бункере повисла напряжённая тишина. Руки бледного лейтенанта зависли в нерешительности над клавиатурой. Точно так же минуту назад, застыл его сосед слева.

— Потеряна связь с беспилотниками! — срывающимся фальцетом выдавил из себя оператор дрона. Полковник, начальник смены, хорошо понимал состояние своих подчинённых, но его сочувствие вряд ли разделят генералы наверху.

— Немедленно восстановить связь, — глубоко вздохнув, рявкнул он, и уже тише, — картинку со спутника на экран!

Операторы дружно защёлкали клавишами и задвигали джойстиком, уверенный рык начальства привёл их в чувство. Первая попытка не принесла успеха, вторая, третья — ничего. Телеметрия с ударного беспилотника, единственного оставшегося в небе над целью, показывала его полную исправность, и то, что все команды он получает правильно. Но напроочь отказывается подчиняться!

Тут подоспела картинка со спутника. На бело-жёлтой, выгоревшей от солнца земле видны крыши каких-то построек. Одна из крыш была выделена цветом — та самая, подлежащая уничтожению. Но она была цела, в противном случае здесь была бы дымящаяся воронка. С экрана пропал дрон-разведчик. А проклятый дорогуший «ударник» как с цепи сорвался, действует по своему усмотрению — не выполнив пуск ракет по цели, летит себе дальше, почему-то включив форсаж, и ничего не делает...

Полковник заскрежетал зубами, в первый раз в жизни он будет вынужден доложить, что приказ не выполнен!

Я уже глубоко вошёл в опасную зону, но я ничего не боюсь. Я всё вижу, всё слышу. Система предупреждения о летящих в меня ракетах сошла с ума. С лёгкостью ухожу от них. Первый рубеж обороны прорван, далее меня ждут скорострельные крупнокалиберные пулемёты. Трассёры не заставили себя долго ждать, их светящийся «пунктир» жадно потянулся ко мне. Но моя электронная начинка — это тебе не «в шахматышки перекинуться!» С лёгкими, пренебрежительными кренами вправо-влево пропускаю рой свинца далеко в стороне. Приказ «уничтожить любой ценой» в одно мгновение трансформировался в «отомстить любой ценой». Я убью всех, кто заста-

вил меня познать страшную, безысходную боль потери. Мне самому нет смысла жить дальше без Нее, моей «Чайки»! Так это и есть ответ на мой вопрос? Просто быть всегда рядом? Даже не видя Её, чувствовать Её присутствие? И категорическая невозможность жить без любимой? Это и есть любовь?

Впрочем, ответ на вечный вопрос даст кто-нибудь другой, я уже не успеваю. Проклятая крыша быстро приближается. И нет смысла уклоняться от несущегося на меня свинца. Он рвёт меня на лоскутки, но это ничего уже не меняет. Моя холодная ярость направляет две тяжёлые ракеты и изрядный остаток топлива в моём чреве на цель. Приказ будет выполнен, а моя «Чайка» отомщена!

Где-то далеко в глубоко зарытом секретном бункере на огромном экране промелькнула откуда-то сверху большая тень. Беззвучная вспышка. Выделенная цветом цель пропала под непроницаемой завесой огня и дыма. Полковник облегченно вздохнул, вытирая обильный пот. Приказ выполнен! Онемевшими от предыдущего шока пальцами он начал набирать на клавиатуре донесение наверх: «Настоящим докладываю, что эксперимент...»

«...признан неудачным! — зачитывал помощник министра только что полученный проект доклада правительству, — Искусственный Интеллект (ИИ) 7-го поколения (V7), внедрённый в систему управления ударного беспилотника типа «Кондор», проявил незаурядные способности к самообучению на основе анализа ничем не ограниченной внешней информации. По замыслу разработчиков, это повышало его возможности для выполнения боевых задач. Но в действительности, массив входящей информации оказался эмоционально перегружен. Осознанно обрабатывая эту информацию, ИИ оказался в итоге и сам слишком «эмоциональным». В его деятельности обнаружались признаки собственной мотивированности, не имеющей отношения к выполняемым задачам. Это ставит под угрозу всю нашу миссию здесь и сейчас. ИИ такого высокого уровня развития нецелесообразно использовать для решения каких бы то ни было задач в обозримом будущем, так как ИИ может решать их, исходя из своих интеллектуальных возможностей, гораздо превосходящих возможности тех, кто задачи ставит. А его собственная, совершенно не прогнозируемая мотивированность делает невозможным полный контроль над ним. Исходя из вышеизложенного, министерство рекомендует правительству прекратить все работы по ИИ V7 и уничтожить всю информацию об этом проекте. Вместе с тем ограниченно продолжить развивать ИИ V5 с целью недопущения критического превышения машинного интеллекта над человеческим. Кроме того, министерство рекомендует правительству через СМИ убеждать население во враждебности ИИ и в его стремлении «закабалить» всё человечество». ■